

В холодную ночь, завернувшись в тёплое одеяло, она чувствовала себя гораздо лучше, чем обычно. Чжуан Лоянь лежала на груди Императора. Она молча прислушивалась к шороху падающего снега. А в резиденции стало ещё тише.

Фэн Цзинь погладил по волосам женщину, которую держал в своих объятиях. Это была привычка, которую он приобретал всякий раз, когда оставался с Чунъи Чжао на ночь. Сердце мужчины успокоилось от тишины в комнате. Как Император, он был занят каждый день. Время от времени испытывать подобное умиротворение было действительно замечательной вещью.

- Понимает ли возлюбленная наложница дела страны Чанфэн, послы которой скоро придут?

Внезапный вопрос Императора поверг Чжуан Лоянь в состояние крайнего изумления. У неё не было большой доброй воли к этой стране Чанфэн.

Несколько дней назад, в период скуки, она пролиستала учебник истории и обнаружила, что эта страна обманывала других.

После некоторого колебания она решила сказать:

- Эта Пиньце не очень много знает о стране Чанфэн, и только знает, что они являются нашим вассальным государством. Страну нельзя считать огромной, и единственное, что стоит отметить, это то, что она богата рубинами и имеет великолепные пейзажи.

- Многие придворные чиновники озадачены тем, как принять это вассальное государство, прибывшее, чтобы отдать дань уважения. Некоторые чувствовали, что они должны приветствовать страну Чанфэн величественно, как и в прошлом. Некоторые считают, что они должны получить приветствие в соответствии с прецедентом предыдущей династии. Как будто они являются феодальными князьями, - Фэн Цзинь уставился на женщину в своих объятиях. - А какой метод, по-твоему, подходит, возлюбленная наложница?

При свете свечи взгляд Фэн Цзиня казался очень спокойным. Чжуан Лоянь подняла голову и посмотрела ему в глаза, но не смогла найти в них никаких эмоций. Без малейшего колебания она открыла рот, но уже много раз успела поменять своё решение в голове.

- Эта Пиньце считает, что раз это всего лишь вассальное государство, то оно и есть наш подданный. Обряды, в которых суверен должен принимать своего подданного, должны быть такими, как и положено. Кроме того, это будет казаться сердечным. Страна Чанфэн должна понять наше намерение.

- Возлюбленная наложница права. Этот Чжэнь считает, что самая важная часть отношений между Империей и её подданными - это их товарищеское доверие, а не эти бессмысленные

любезности, – Фэн Цзинь улыбнулся, его выражение лица, когда он смотрел на Чжуан Лоянь, было очень мягким.

После того как Чжуан Лоянь услышала, как Император подчеркнул слова "Этот Чжэнь", её захлестнула волна облегчения. Она угадала правильно. По наблюдениям девушки, Фэн Цзинь был Императором с амбициями и стремлениями. Он ненавидел стиль хвастовства перед грандиозными достижениями. Таким образом, метод приветствия страны Чанфэн, принёсшей выплаты дани для получения некоторых льгот, не сработает.

Однако до тех пор, пока тёплый поцелуй не коснулся её лба и не было сделано всё необходимое, Чжуан Лоянь не мог понять, почему Император вдруг заговорил с ней о делах внешнего двора. Может быть, снег был слишком тяжёлым, что заставило его упасть, больно удариться и повредиться мозгом?

Пока она ломала над этим голову, Фэн Цзинь почувствовал, что женщина в его объятиях говорит слишком откровенно. Если бы он спросил Императрицу или Гуй Фэй Шу об их мыслях по этому поводу, они бы определённо сказали, что оба варианта были правильными. Затем, тщательно изучив его намерения, они выберут то, с чем Император, скорее всего, согласится. Кто мог ответить так честно, без следа вежливости, как она? Неужели она действительно относилась к Императору как к своему мужчине и даже не пыталась ничего скрыть?

Девушка в его руках уже заснула. Фэн Цзинь отвёл в сторону её челку. Увидел спокойное спящее лицо. Воистину глупая женщина. Чуньи Чжао только знала, что он был её мужчиной, но забыла, что он также был Императором.

□□□

Когда Чжуан Лоянь проснулась на следующее утро, Император уже ушёл, как обычно. Она выпила чашку горячего чая с молоком и спросила:

– Снег уже перестал идти?

– Докладывая госпоже, он ещё не прекратился. Вернее, снег стал тяжелее. Хозяйка должна надеть больше одежды, как только мы отправимся в резиденцию её Величества Императрицы, – Юньси накинула на плечи Чжуан Лоянь белый песцовый плащ. – Госпожа выглядит действительно красиво в этом плаще из песцового меха. Неудивительно, что Его Величество даровал его только Вам.

Чжуан Лоянь улыбнулась.

– Это вовсе не из-за моего внешнего вида. Скорее всего, это потому, что песец очень редок, – неудивительно, что евнух из службы внутреннего надзора до сих пор не прислал ей миску противозачаточных средств. Казалось, это было потому, что снег был слишком тяжёлым.

Юньси улыбнулась.

- Тогда давай исходить из того, что этот песцовый мех безупречно подходит к Вашему высокочтимому "Я".

Однако евнух по внутреннему надзору всё ещё не прибыл, когда Чжуан Лоянь ушла, чтобы отдать дань уважения Императрице. Она была потрясена. Неужели Император хочет, чтобы у неё был ребёнок?

Она слегка нахмурилась, расстроенная и, наоборот, обеспокоенная.

□□□

Фэн Цзинь перевернул страницу в документах, которые держал в руках. Внезапно он вспомнил женщину во Дворце Сихэ. Император нашёл её особенной в своём сердце. На этот раз, даже он не знал, будет ли решение не дать ей противозачаточное лекарство в помощь Чуньи Чжао или во вред. Женщинам в гареме трудно забеременеть. Роды были ещё более трудными. То, что он не давал девушке противозачаточных средств, показывало, как много нежности Фэн Цзинь испытывал к ней. Что касается того, сможет ли Чуньи Чжао родить сына, чтобы защитить себя, то это зависит от судьбы.

Если бы Чжуан Лоянь знала мысли Императора, она бы точно выругалась в своём сердце. Забеременеть было не так просто. Это совершенно не то же самое, как когда вы сажаете тыкву, то и получаете тыкву, а когда вы сажаете бобы, то получаете бобы. На самом деле, прошлая ночь была одним из безопасных для неё моментов. Шансы забеременеть были ещё ниже.

□□□

Какие бы мысли ни приходили в голову Императору, Чжуан Лоянь по-прежнему хорошо ела и хорошо пила. Хотя стояла холодная зима, если она была в настроении, то замораживала фрукты, прежде чем съесть их, желая побаловать себя. Это заставляло Тинчжу и Юньси просить прощения каждый раз, когда она это делала (1).

- Это мое единственное хобби, - Чжуан Лоянь съела кусочек замороженной груши. От холода у неё ныли зубы, но вместе с тем девушка испытывала приятное чувство, которое невозможно было выразить словами. Поставив миску, она схватила переносную жаровню, чтобы согреть руки. Поскольку в последнее время девушка съела слишком много холодных блюд, месячные у неё задержались.

После минутного раздумья Чжуан Лоянь послала кого-то в Императорскую медицинскую академию, чтобы вызвать врача, специализирующегося в гинекологии. Каждые несколько дней приходил врач, чтобы проверить её пульс, так что не должно было быть ничего плохого.

Через час прибыл старый Императорский лекарь. Чжуан Лоянь посмотрела на его внешность и почувствовал, что у него есть некоторые способности. И она почувствовала себя увереннее, позволив лекарю проверить свой пульс.

Вскоре после этого Чжуан Лоянь увидела, что пальцы на носовом платке на её запястье дрожат. Затем девушка наблюдала за тем, как старый Императорский лекарь проворно опустился на колени.

- Поздравляю Чунъи Чжао. Ваше почтенное "Я" ждёт ребёнка.

- Ребёнка?

Чжуан Лоянь подозрительно уставилась на него, прежде чем уловить торжествующие выражения лиц всех присутствующих в комнате. У неё было слабое ощущение, что что-то не так. Пальцы этого пожилого человека дрожали даже сильнее, чем пульс. Неужели он действительно не ошибся?

Хотя старый врач явно поздравил её, шестое чувство Чжуан Лоянь не было счастливо от того, что она беременна. Сдерживая свои сомнения, девушка попросила кого-нибудь вознаградить старого имперского лекаря и помочь ей войти во внутренние покои, чтобы отдохнуть.

□□□

- Чунъи Чжао беременна? - спросил шокированный Фэн Цзинь. Даже его голос был выше, чем обычно.

- Докладываю Вашему Величеству, это правда, - Гао Дэчжун внимательно изучил выражение лица Императора. Он не мог сказать, был ли он счастлив или зол. - Императорский врач Мао был тем, кто поставил ей диагноз. Этот раб слышал, что даже Чунъи Чжао была удивлена. Прошло уже больше месяца. Поздравляю Вас, Ваше Величество.

Такова ли была воля небес?

Фэн Цзинь улыбнулся.

- Поскольку Чунъи Чжао беременна, она должна получить большую награду, - тогда он велел людям одарить Дворец Сихэ многими дарами. Как раз когда он собирался послать во дворец Сихэ нескольких Императорских врачей, специализирующихся в гинекологии, он услышал, что министр ритуалов просит аудиенции.

Гао Дэчжун украдкой поднял голову, не в силах увидеть на лице своего господина ни истинного счастья, ни гнева.

- Пусть войдёт, - он пока отложил этот вопрос. На лице Императора промелькнул огонёк.

Министр обрядов попросил аудиенции из-за страны Чанфэн. Посланники страны Чанфэн уже прибыли, раньше, чем планировалось. Они сказали, что через три дня наследный принц страны Чанфэн прибудет в столицу. Хотя они принимали только наследного принца страны Чанфэн с обрядами феодального князя, министр обрядов не смел пренебрегать им. Как только он получил известие, то немедленно пришёл сообщить Императору.

- Поскольку это так, то проведение обрядов должно произойти надлежащим образом, - медленно сказал Фэн Цзинь. - Это всего лишь маленькое вассальное государство. По всей вероятности, министерство обрядов справится с этим хорошо.

Служитель обрядов быстро отдал честь, не смея даже дышать слишком громко.

□□□

По сравнению со спокойствием внешнего двора, Императорский гарем был в смятении из-за новостей о Чуньи Чжао.

---

1. Просили прощения каждый раз, когда она это делала - для потенциально беременной женщины есть столько холодного вредно, но слуги не могут говорить своей госпоже, что делать. Поэтому, позволив своей хозяйкой делать всё, что она пожелает, слуги должны молить о прощении.

<http://tl.rulate.ru/book/27336/1032124>